

Столкнувшись с недружелюбными взглядами Чэнь Ли и остальных, а также с удивленными взглядами своих братьев-учеников, Цзян Чаншэн не запаниковал.

Вместо этого он спросил:

— Верно, я тренировал работу ног. Однако, благодетель Чэнь знает, что в моём храме сотни учеников. Откуда вы так уверены, что это сделал именно я? Неужели вы проверили всех учеников?

Меньше чем за час он проверил боевые искусства сотен учеников. Это было слишком невероятно, если только другая сторона не решила заранее, что убийца пришел из Храма Лунци.

Чэнь Ли покачал головой и сказал:

— Конечно, нет. Прошлой ночью шел дождь, и он закончился всего два часа назад. Несмотря на то, что он был не сильный, вся дорога в гору была грязной. Если ученики не выходили прошлой ночью, то почва на их сапогах не должна была высохнуть, когда они пришли сюда сегодня. У всех так и есть. Только у тебя на штанах высохшая почва, а это значит, что твои ноги вчера вечером много двигались.

Цзян Чаншэн опустил глаза. Действительно, на его штанах было много грязных пятен разного размера.

Ученики за пределами зала были в смятении и перешептывались.

Он все еще не паниковал. Он посмотрел на Чэнь Ли и спросил:

— Ваше предположение разумно, но как насчет моего мотива убивать его? Я жил в Храме Лунци с детства и никогда не выходил наружу. Я не общался с вами всеми последние несколько дней. Зачем мне его убивать?

Лицо даосского мастера Цин Сюй было бесстрастным, но три старших ученика были погружены в раздумья.

Даже пятеро гостей за спиной Чэнь Ли тихо переговаривались.

Всё верно.

С какой стати ему было его убивать?

— Всё верно, — сказала богатая молодая госпожа. — Он умер в своей комнате. Если этот маленький Даос убил его, то ему пришлось бы проникнуть в его комнату поздно ночью, чтобы совершить убийство. Чтобы зайти так далеко, сколько же ненависти должно быть?

Атмосфера в династии Цзин была свободомыслящей, поэтому женщины тоже могли выходить на улицу. Эта молодая госпожа из богатой семьи путешествовала не с Чэнь Ли. Просто в этот период времени она приехала в Храм Лунци, чтобы культивировать и успокоить свой разум. Все её слуги ждали снаружи зала.

Цзян Чаншэн принялся разглядывать Чэнь Ли и остальных. Он чувствовал, что существует высокая вероятность того, что убийца был среди них.

А?

У этого парня в теле была Истинная Ци!

Цзян Чаншэн чутко уловил худощавого мужчину с крайне низким чувством присутствия. Даосизм и природные техники являлись техниками культивации. Несмотря на то, что он ещё не культивировал никакой духовной энергии, его чувства были исключительно острыми, намного превосходящими обычных людей.

Худощавый мужчина оказался одет как торговец, с худым и слабым телосложением. Трудно было представить, что он являлся мастером боевых искусств. Более того, его истинная энергия была очень слабой и трудноуловимой, но она не могла ускользнуть от чувств Цзян Чаншэна.

Эти тонкие следы истинной энергии испускались из некоторых акупунктурных точек. Другими словами, этот парень запечатал свою истинную энергию в своих акупунктурных точках, чтобы создать иллюзию того, что он не владеет боевыми искусствами.

Чэнь Ли нахмурился и сказал:

— Мотива действительно нет, но мы его и не знаем. Мы не можем полагаться только на риторику, чтобы прийти к какому-то выводу. Нам нужно, чтобы ямэнь провел расследование. Интересно, захочет ли маленький даос...

Цзян Чаншэн внезапно прервал его и спросил:

— Благодетель Чэнь, вы сказали, что люди за вашей спиной не знают боевых искусств, верно?

Чэнь Ли кивнул и сказал:

— Верно. Ваши три старших брата и сестры все проверили.

Это означало, что их боевые искусства были недостаточно хороши!

Почему это не был его учитель?

Он не осмеливался спрашивать дальше, так как боялся, что запятнает репутацию даосского мастера Цян Сюй.

Цзян Чаншэн спросил:

— Могу я проверить?

Чэнь Ли насторожился и сказал:

— Это неуместно. В конце концов, мы в данный момент подозреваемые...

Не успел он договорить, как фигура Цзян Чаншэна вдруг качнулась и превратилась в остаточное изображение. Он пролетел мимо Чэнь Ли и оказался перед худощавым мужчиной. Он поднял руку, чтобы схватить его, но худощавый мужчина отреагировал чрезвычайно быстро и быстро отпрыгнул в сторону, уклонившись от его руки.

Чэнь Ли обернулся и невольно расширил глаза, увидев эту сцену. Остальные четверо гостей были такими же.

Один из них знал боевые искусства!

Слуги, находившиеся за пределами зала, бросились внутрь и окружили его.

Худощавый мужчина был уже не так взволнован, как раньше. Вместо этого он явил свирепую улыбку. Он уставился на Цзян Чаншэна и сказал с улыбкой:

— Маленький даос, я не ожидал, что твоя культивация окажется настолько высокой, что ты даже сможешь видеть сквозь мою технику культивирования. Похоже, ты гений.

Цзян Чаншэн спокойно сказал:

— Твоя техника движений тоже не проста.

Богатая молодая госпожа отступила и спросила в ужасе:

— Сюэ Хай, откуда ты знаешь боевые искусства?

Сюэ Хай зловеще улыбнулся.

— Ты меня хорошо знаешь?

Молодая госпожа из богатой семьи промолчала.

Сюэ Хай посмотрел на Чэнь Ли и сказал:

— Учёный, не правда ли, иронично? Если бы не могущественные боевые искусства другой стороны, ты бы силой арестовал его и осудил в административном управлении? Семья Чэнь всегда была такой. Вы все были такими, когда династия Чу ещё существовала.

Династия Чу была династией до династии Цзин. В конце династии Чу евнухи устроили хаос, и народ бедствовал. Нашлись праведники, которые подняли восстание, в результате чего династия Чу пала, и мир вступил в эпоху захвата территорий вассалами. Цзян Юань не был из землевладельческой семьи и являлся всего лишь практиком боевых искусств, но он успешно основал династию Цзин.

С мастером боевых искусств в качестве императора, династия Цзин открыла культуру боевых искусств, которая намного превосходила предыдущие династии.

Чэнь Ли нахмурился и спросил:

— Сюэ Хай, зачем ты его убил?

Сюэ Хай не ответил. Он внезапно бросился к Чэнь Ли с чрезвычайно высокой скоростью.

Цзян Чаншэн не двинулся с места, потому что он тоже был недоволен Чэнь Ли. В конце концов, этот парень хотел отвести его в административное управление.

— Хмф!

Даосский мастер Цин Сюй фыркнул и встал перед Чэнь Ли. Он поднял ладонь и ударил по правой ладони Сюэ Хая. Рука Сюэ Хая была сломана, и он, выплевывая кровь, отлетел назад. Он выбил двери и окна, напугав учеников снаружи.

Этот парень на самом деле знал технику ладоней. Тогда почему он использовал для атаки технику ног?

Цзян Чаншэн вдруг почувствовал, что Сюэ Хай намеренно подставляет его.

Может быть, Сюэ Хай столкнулся с ним, когда он тренировался?

Приземлившись на землю, Сюэ Хай быстро вскочил и прыгнул на высоту нескольких десятков футов, после чего исчез из виду двора.

— Догоните его! — закричал второй старший брат Мэн Цюхэ и бросился наружу. Тотчас же десятки учеников последовали за ним во двор.

Чэнь Ли был все ещё в шоке и чуть не упал на землю.

Жрец Цинь Сюй убрал руку и схватился за плечо.

— Благодетель Чэнь, несмотря на то, что в мире царит спокойствие, подводные течения все ещё существуют. Будучи первым учёным династии Цзин, вам не следует разгуливать где попало. В противном случае, сегодняшнее бедствие повторится и в будущем.

Чэнь Ли поспешно поблагодарил его, а затем извинился перед Цзян Чаншэном. Видя его искреннее отношение, Цзян Чаншэн не стал усложнять ему жизнь.

На этом дело было закончено. Цзян Чаншэн же стал объектом всеобщего внимания. Те ученики, которые не погнались за преступником, окружили его и расспрашивали, какое боевое искусство он только что применил. Это было так быстро.

Даже первый старший брат Ли Чанцин и второй старший брат Мэн Цюхэ оказались заинтересованы.

Жрец Цинь Сюй сказал:

— Чаншэн, тебе не обязательно часто слушать о даосизме в будущем. Ты можешь практиковать боевые искусства самостоятельно. Помимо удара в колокол утром, ты можешь сам определять свой распорядок дня.

Как только он это сказал, ученики с завистью посмотрели на него, включая Ли Чанцина и Мэн Цюхэ. Двум старшим ученикам все ещё приходилось учить своих младших братьев и сестёр.

Цзян Чаншэн на мгновение опешил, прежде чем поблагодарить Даоса Цин Сюя.

Жрец Цин Сюй развернулся и ушел. Ученики за пределами зала тут же окружили его.

Немного пообщавшись со своими братьями-учениками, Цзян Чаншэн нашел возможность уйти. Даже та богатая молодая госпожа заинтересовалась им. Он не мог этого вынести.

Дело об убийстве было временно закрыто. Что же касается того, поймали убийцу или нет, то это не было делом Цзян Чаншэна. Остальные ученики продолжили свои тренировки, как обычно. Он же в одиночестве вернулся к себе домой.

В Храме Лунци в одном дворе было четыре комнаты, и в одной комнате жили два ученика.

Сидя на кровати, Цзян Чаншэн начал упорядочивать свои мысли.

Он не был уверен, знает ли даосский жрец Цин Сюй его истинную личность. После того, как он привел его в Храм Лунци, даосский жрец Цин Сюй не стал проявлять к нему особого внимания, поэтому он не мог спросить его напрямую.

Сегодняшний инцидент был связан с предыдущей династией. После того, как он раскрыл свои боевые искусства, даосский жрец Цин Сюй на самом деле дал ему величайшую свободу, что заставило его воображение разыграться.

«На 12-м году правления династии Кайюань ты столкнулся с остатками предыдущей династии, которые совершили преступление, и был втянут в беду. Ты, полагаясь на свои способности, избежал опасности и получил награду за выживания — боевое искусство "Алмазный Вой"».

Перед его глазами появился текст, который мог видеть только он, заставив его улыбнуться.

Ещё одно бедствие!

Если бы не тот факт, что он тренировался в боевых искусствах в течение шести лет, он не смог бы сегодня заставить Сюэ Хая проявить свои навыки. Скорее всего, его бы арестовали и убили эти дворяне.

«В будущем мне все ещё нужно усердно работать и не расслабляться. То, что произошло сегодня, доказывает, что до тех пор, пока есть законная причина, суд все ещё может найти способ вытащить меня», — втайне подумал Цзян Чаншэн.

Он также подумал о другом. Неужели жрец Цин Сюй действительно не мог видеть сквозь боевые искусства Сюэ Хая?

В любом случае, он не мог позволить себе доверять другим. Он мог доверять только себе.

После того, как Цзян Чаншэн все обдумал, он начал мысленно изучать дополнительные боевые искусства.

«Алмазный Вой» был боевым искусством, которое стимулировало меридианы в горле истинной энергией. Оно могло сделать голос человека исключительно громким, чтобы ранить врагов.

При совершенствовании, оно также могло изгонять злых духов.

Слова «злой дух» заставили его сердце сжаться. Неужели в этом мире действительно существуют призраки и монстры?

Но подумав об этом, он уже перевоплотился, так что в существовании призраков не было ничего странного.

Если эта жизнь действительно была похожа на игру, которую он разработал в своей прошлой жизни, то его продолжительность жизни будет неограниченной. Ему нужно было лишь избегать бедствий и непрерывно совершенствоваться. И рано или поздно он станет бессмертным!

Чего бояться, став бессмертным?

* * *

В течение следующих нескольких дней Цзян Чаншэна не на шутку раздражали. Ученики были чрезвычайно любопытны к нему. В течение дня ему практически все время приходилось иметь дело со своими братьями-учениками. Ночью он сталкивался с подглядываниями со стороны своих братьев-учеников. Его младший брат, который был на год младше Цзян Чаншэна, даже приставал к нему. Будучи беспомощным, он передал ему основы работы ног из «Девяти ищущих шагов Небесного Дракона», и тот перестал к нему приставать.

Дни наконец-то успокоились. Цзян Чаншэн культивировал свою даосскую и природную технику в собственной комнате.

Бах!

Младший брат Цин Ку вбежал внутрь и взволнованно сказал:

— Старший брат, этот учёный снова здесь. Он специально упомянул, что хочет поблагодарить тебя. Учитель уже согласился. Он уже пришел во двор. Хочешь его увидеть?

Цзян Чаншэн нахмурился и сказал:

— Нет, просто скажи, что ему не нужно меня благодарить.

Цин Ку опешил. Он вырос вместе с Цзян Чаншэном и был очень послушен ему, когда дело касалось важных вопросов. Поэтому он кивнул и повернулся, чтобы выйти из дома.

— Ха-ха-ха, маленький Даос, похоже, ты затаил обиду. Я действительно был груб в тот раз. Я здесь, чтобы извиниться, а также подарить тебе боевые искусства семьи Чэнь. Надеюсь, ты примешь их.

Сразу же после этих слов, они увидели, как Чэнь Ли входит внутрь с теплой улыбкой на лице. Одиннадцатилетний Цин Ку не смог его остановить.

Цзян Чаншэн беспомощно сказал:

— Вы бесцеремонны.

Чэнь Ли сел и достал секретную книгу с золотой нитью и синей обложкой, после чего положил её на стол.

— Это боевое искусство называется «Палец Ци». Ты сможешь культивировать его, только совершенствуя свою истинную энергию. К сожалению, моя семья Чэнь сменила фокус с боевых искусств на литературу сто лет назад. После этого в ней больше не было вундеркиндов боевых искусств, поэтому сегодня я подарю его тебе.

Представил он с улыбкой. При упоминании истории своей семьи, его тон был несколько мягким.

В династии Цзин, где пропагандировались боевые искусства, семье Чэнь жилось очень нелегко.

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4422266>